

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1889.

№ 18.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

15 сентября.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧЕНЫ:

26-го августа резолюціею Его Высокопреосвященства Архіепископа Сергія священникъ посада Вилкова, 3-го округа Измаильскаго уѣзда, Иларіонъ *Софроневичъ* миссіонеромъ въ предѣлахъ Измаильскаго и Аккерманскаго уѣздовъ съ вознагражденіемъ по сту руб. въ годъ.

4-го сентября священникъ Соборной г. Оргѣва церкви Теодоръ *Кулясовъ* законоучителемъ въ частномъ женскомъ училищѣ 2-го разряда, содержимомъ въ гор. Оргѣвѣ Маріей Каюге.

О П Р Е Д Ъ Л Е Н Ы:

17 августа бывшій воспитанникъ Кишиневской семинаріи Іеремія *Захаріевъ* на должность псаломщика къ Вознесенской г. Кишинева церкви.

19-го августа окончившій курсъ Кишиневской семинаріи Иванъ *Замъ* на священническую вакансію въ с. Корново, 5-го округа Оргѣвскаго уѣзда.

23-го августа окончившій курсъ Кишиневской духовной семинаріи Евстафій *Бурковский* на священническую вакансію въ село Геленжены, 3-го округа Оргѣвскаго уѣзда.

23-го августа экономъ Кишиневскаго духовнаго училища діаконъ Іоаннъ *Черноуцанъ* на священническую вакансію въ село Баласинешты, 4 округа Хотинскаго уѣзда.

23-го августа воспитанница Кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища Пульхерія *Поповичъ* на должность учительницы въ Речульскую монастырскую школу.

23-го августа уволенный изъ 3-го класса Кишиневской духовной семинаріи Тимоѳей *Доброшинскій* къ Хотинской соборной церкви псаломщикомъ.

26-го августа уволенный изъ III класса Кишиневской духовной семинаріи Семень *Будякъ* на праздную псаломщическую вакансію въ с. Немировку, 1-го округа Сорокскаго уѣзда.

4-го сентября псаломщикъ Бендерскаго Преображенскаго собора Константинъ *Бокуновскій* на псаломщическую вакансію къ церкви с. Хаджиму, 1-го округа Бендерскаго уѣзда.

Р У К О П О Л О Ж Е Н Ы:

2-го іюля діаконъ Килійской Соборной церкви Іоаннъ Фетовъ во священника къ церкви села Эскиполось, Измаильскаго уѣзда.

16-го августа окончившій курсъ Кишиневской духовной семинаріи Иларіонъ *Гынска* во священника къ Дмитріевской церкви с. Пояны, 1-го округа Хотинскаго уѣзда.

П Е Р Е М Ъ Щ Е Н Ы:

22-го августа священникъ села Почембоуць, 4-го округа Бѣлцкаго уѣзда, Θεодоръ *Туницкій* къ церкви села Столничень, того же округа.

УВОЛЕНЫ ВЪ ОТПУСКЪ:

20-го августа псаломщикъ села Петрушень, 4-го округа Вѣлецкаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ *Шаларь* въ г. Одессу на двѣ недѣли.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Бурковскаго монастыря монахъ *Дамаскинъ*, скончавшійся 17 августа на 71 году жизни.

ПРИСОЕДИНЕНЫ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ:

6-го августа священникомъ села Каплевки, 1 округа Хотинскаго уѣзда, Артеміемъ *Несторовскимъ*, вдова солдата Марія Войцехова *Сорокина* — римско-католическаго вѣроисповѣданія.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Кишиневская духовная Консисторія въ опредѣленіи своемъ отъ 2 августа сего года заключила: прихожанамъ церкви села Нагорянь, Хотинскаго уѣзда, употребившимъ на починку церкви ихъ села изъ собственныхъ средствъ 230 руб. объявить благодарность черезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Кишиневская духовная Консисторія въ опредѣленіи своемъ, отъ 2-го августа сего года, заключила: прихожанамъ церкви села Садовой, Кишиневскаго уѣзда, употребившимъ изъ своихъ средствъ 120 руб. на постройку строжки въ оградѣ церкви села Садовой, а также Анастасію Долону, Александру Богдиссу, Николаю Макарову и Александру Полизову за усердіе къ благолѣпію и украшенію церкви села Садовой, пожертвовавшимъ изъ своихъ средствъ 565 руб., объявить благодарность Епархіальнаго Начальства черезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Кишиневская духовная Консисторія въ опредѣленіи своемъ отъ 7 сего августа заключила: прихожа.

намъ Васиенской церкви, Кишиневскаго уѣзда, употребившимъ 385 р. на починку мѣстной ихъ церкви, объявить благодарность Епархіальнаго Начальства чрезъ напечатаніе его въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Кишиневская духовная Консисторія въ опредѣленіи своемъ, отъ 22-го сего августа, заключила: прихожанамъ Петро-Павловской церкви мѣстечка Петровки, Вендерскаго уѣзда, за пожертвованіе 700 руб. на починку мѣстной церкви объявить благодарность Епархіальнаго Начальства чрезъ напечатаніе сего распоряженія въ Кишиневскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1889.

№ 18. | ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ. | 15 сентября.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Положеніе православнаго духовенства (приходскаго) въ Румыніи.

Предисловіе.

„Любопытное явленіе, въ историко-этнографическомъ смыслѣ, представляютъ собою румыны, говорить обозрѣватель иностранной церковной жизни въ „Странникѣ“. Окруженные отовсюду славянами, долгое время находившіеся въ прямой зависимости отъ нихъ, цѣлые вѣка жившіе общей съ ними исторической жизнью, сохранившіе православіе, они тѣмъ не менѣе во всемъ оставались и остаются чуждыми славянству и никогда не пользовались особенными симпатіями среди славянъ. Какъ и естественно, — всегда они тяготѣли къ Западу — къ народамъ одной съ нимъ латинской или романской расы и въ настоящее время, когда Румынія, благодаря славянамъ же, стала королевствомъ, — гордо и высокомерно заявляютъ они притязаніе — быть настоящей и, при томъ — передовой западно-европейской державой на славянскомъ востокъ, расширяющей и

укрѣпляющей свое могущество на счетъ тѣхъ же славянъ. Единственной связью, соединяющей румынъ съ русскими и съ другими славянами, было и есть православіе, но и въ немъ, — что касается собственно внѣшнихъ церковныхъ отношеній, — румыны, повидимому, занимаютъ уже совершенно обособленное положеніе, болѣе и болѣе отдаляясь отъ другихъ православныхъ церквей. Это, однакожь, не можетъ служить оправданіемъ той весьма замѣтной холодности и равнодушія, съ какимъ у насъ относятся къ православнымъ румынамъ, потому что въ концѣ концовъ въ ихъ общемъ отчужденіи отъ насъ мы можемъ оказаться сами же виновными. Вообще, въ области чисто церковной весьма желательно было бы имѣть болѣе оживленныя сношенія съ румынами, больше свѣдѣній объ ихъ церковномъ устройствѣ, жизни и бытѣ» ¹⁾. Дѣйствительно, русскіе могутъ похвалиться своимъ незнакомствомъ съ соудней и единовѣрной намъ Румыніей. Для большинства изъ нихъ Румынія — terra incognita. Молдаване въ понятіяхъ такихъ людей часто смѣшиваются съ цыганами, которые занимаются воровствомъ и обманомъ довѣрчивыхъ людей; о литературѣ же молдаванъ, о просвѣщеніи у нихъ кажется для такихъ людей даже страннымъ и говорить. Съ другой стороны, и румыны не уступаютъ, а пожалуй и превосходятъ русскихъ въ своемъ незнакомствѣ съ Россією, высказывая иногда слишкомъ дикія оныя о русскихъ. . . Не выясняя причинъ подобнаго явлѣнія, мы скажемъ только, что оно печально и не имѣетъ за собою никакихъ историческихъ основаній. Нартивъ, самое бѣглое знакомство съ церковною исторіей обоихъ государствъ указываетъ на связь издавна существовавшую между Россією и Румыніей: какъ русскіе, такъ и румыны съ древнихъ временъ взаимно помогали другъ другу, вліяли умственно и нравственно. Румынія поларила Россію много великихъ іерарховъ, изъ числа которыхъ доста-

¹⁾ Страницы 1882 года № 8.

точно назвать *Григорія Цамблака*, митрополита Вольно-Литовскаго (1415—1419), знаменитаго *Петра Могилу*, митрополита Кіевскаго и основателя Кіевской академіи, и наконецъ незабвеннаго для Россіи вообще, а для Бессарабіи по преимуществу, *Гавріила Банулеску — Бодони*, бывшаго митрополитомъ Кіевскимъ (1799—1803) а затѣмъ молдовлахійскимъ экзархомъ. Что же касается значенія Россіи по отношенію къ Румыніи, то достаточно сказать, что румынскій народъ обязанъ своею самостоятельностью, своимъ нынѣшнимъ благоденствіемъ высокому покровительству Россіи, которая всегда охраняла ея политическую независимость и охраняла православіе въ ней. Во время протектората надъ Румыніей, Россія посылала ей просвѣщенныхъ архипастырей, которые несомнѣнно имѣли благотворное просвѣтительное вліяніе на нее. А съ начала нынѣшняго столѣтія, Россія открыла двери всѣхъ учебныхъ заведеній для румынъ, которые въ большемъ количествѣ получали и теперь еще получаютъ образованіе въ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ ¹⁾. Въ С-Петербургской, напр., академіи училось 15 румынъ, въ Кіевской — болѣе 100 румынъ, изъ которыхъ нѣкоторые состоятъ теперь епископами, являясь горячими защитниками православія и національности. Таковы: а) *Мелхиседекъ Стефанеску*, въ настоящее время епископъ романскій (окончилъ курсъ магистромъ въ 1851 году), выдающійся румынскій ученый, авторъ и переводчикъ многихъ сочиненій, защитникъ православной церкви; б) *Геннадій Епачану* (окончилъ курсъ въ 1865 г.), епископъ рымникскій и в) *Сильвестръ Балаеску* (окончилъ курсъ въ 1373 г.) — епископъ Хушскій. Нельзя не упомянуть также и объ умершемъ (1873 г.) епископѣ *Филаретѣ Скрибанѣ* (оконч. курсъ въ 1841), ревностномъ защитникѣ православія, ученомъ и авторѣ многихъ сочиненій.

Въ виду этого насъ — русскихъ — не можетъ не ин-

¹⁾ Мы надѣемся заняться вопросомъ о румынахъ, получившихъ образованіе въ Россіи.

тересовать судьба Румыніи и положеніе православія въ ней. Съ другой стороны, румыны не должны забывать своей исторіи, которая показываетъ, что Россія въ тяжелую годину положенія ихъ являлась защитницею ихъ и охранительницею православія, которое составляетъ условія существованія ихъ народности.

Въ настоящій разъ мы познакомимъ нашихъ читателей съ положеніемъ духовенства (приходскаго) въ Румыніи, пользуясь для этого свѣдѣніями, сообщенными такимъ авторитетнымъ лицомъ, какъ Преосвященный Мелхиседекъ, епископъ романскій, въ статьѣ, напечатанной въ духовномъ Румынскомъ журналѣ «*Biserica orthodoxa Romana*» (№ 1, 1888 г.): «*Memoriu despre starea preotilor din Romania si despre positiunea lor morala si materiala*», — а также сочиненіемъ его: «*Papismul si starea actuala a bisericeii orthodexe in regatul Romaniei*». 1883 г. Вмѣстѣ съ этимъ, пособіемъ служили статьи молодого румынскаго ученаго Георгія Пасхаловича Самуряна ¹⁾, печатавшіяся въ русскихъ и румынскихъ периодическихъ изданіяхъ; ему же мы обязаны личнымъ сообщеніемъ свѣдѣній касательно румынской церкви и положенія духовенства въ Румыніи.

Положеніе духовенства въ Румыніи очень не видно во всѣхъ отношеніяхъ: материальномъ, умственномъ и нравственномъ. Оно недостаточно обезпечено, недостаточно образовано и въ нравственномъ отношеніи оставляетъ желать очень многого. Не въ такомъ положеніи оно было въ прежнее время. Если въ ум-

¹⁾ Георгій Пасхаловичъ Самурянъ-воспитанникъ Кишиневской семинаріи выпуска 1880 года; затѣмъ окончилъ курсъ въ Бухарештскомъ университетѣ, откуда посланъ былъ правительствомъ въ Петербургскій университетъ для изученія славянской филологіи и окончилъ курсъ кандидатомъ. Онъ предназначался къ профессурѣ по славянской филологіи въ Бухарештскомъ университетѣ. Но почему-то каедрa эта не была открыта, и онъ соитиотъ теперь въ Бухарестѣ драгоманомъ при министерствѣ иностр. дѣлъ.

ственномъ отношеніи оно не было достаточно образовано, то тогда, при отсутствіи вообще образованности въ обществѣ, это не могло имѣть особеннаго значенія; въ нравственномъ отношеніи духовенство въ большинствѣ соотвѣтствовало тому высокому служенію, къ которому призвано было; матеріальное обезпеченіе его было довольно удовлетворительно, принимая во вниманіе тогдашнія жизненныя условія. Это обусловливалось религіозностью простаго народа, который заботился о содержаніи клира, а также покровительственнымъ отношеніемъ къ духовенству и православной церкви высшихъ бояръ и православныхъ Господарей, которые, усердно строя церкви въ своихъ имѣніяхъ, обезпечивали обыкновенно содержаніе самой церкви и священническаго при ней причта прикладомъ къ ней движимаго или недвижимаго имѣнія. Вслѣдствіе этого, духовенство считалось сословіемъ привилегированнымъ и многіе крестьяне, изъ которыхъ преимущественно выходили священники, всячески домогались священства. При той организаціи приходовъ, которая существовала въ Румыніи съ давнихъ поръ, да и въ настоящее время существуетъ, это повело въ послѣдствіи къ чрезмѣрному увеличенію количества священниковъ, руководившихся въ своей дѣятельности не цѣлями пастьерскаго служенія, а матеріальными выгодами, которыя связаны были съ нимъ. Высшая іерархія, а отчасти и правительство, начиная съ нынѣшняго столѣтія, какъ увидимъ, прилагала особенную заботу объ удаленіи подобнаго явленія и возвышеніи авторитета духовенства. Каковы результаты этого, мы увидимъ, разсматривая настоящее положеніе духовенства, а пока мѣсть бросимъ бѣглый взглядъ на положеніе духовенства въ прежнее время.

О религіозности румынъ въ прежнее время Преосв. Мелхиседекъ такъ говоритъ: «наши предки были весьма преданы вѣрѣ; она укрѣпляла ихъ въ борьбѣ и неудачахъ жизни частной и политической, она питала ихъ надеждами на болѣе лучшее будущее. Они, можемъ

сказать, рождались христіанами, ихъ религіозное чувство развивалось въ родительскомъ домѣ добрымъ примѣромъ родителей, чрезъ постоянное посѣщеніе богослуженій, гдѣ во главѣ народа, находились всегда бояре съ своими семействами, какъ въ селахъ такъ и городахъ. Сами бояре читали и пѣли на клиросѣ; *они содержали церковно-служителей и церкви.* Ихъ примѣру слѣдовали низшіе. Монастыри своимъ странно-пріимствомъ и благочестіемъ поддерживали духъ религіозный; монастырскіе храмовые праздники были днями общаго молитвеннаго времяпровожденія. Бояре содержали при церквахъ народныя школы для образованія церковно-служителей и грамотѣевъ изъ народа. Монахи и дьячки при церквахъ устраивали свои небольшія школы для народа. Позже появились школы высшія въ столицахъ, гдѣ между прочимъ преподавалось богословіе, насколько нужно было тогда¹⁾. Понятно, что при такой религіозности румынъ положеніе духовенства не могло быть худымъ. Далѣе, въ Румыніи съ древнихъ временъ, какъ извѣстно изъ историческихъ документовъ, стали устраиваться приходы. Приходы большею частью основывались *общинами*,²⁾ т. е. совокупностію мірянъ, которые для удовлетворенія религіозныхъ потребностей состояли въ религіозномъ союзѣ,—а иногда частными людьми, собственниками, землевладѣльцами въ ихъ имѣніяхъ. Средоточіемъ общины служилъ храмъ, какъ мѣсто общаго богослуженія, какъ школа религіи и нравственности. Въ древнее время не было

¹⁾ Papismul si starea actuala a bisericei orthodexe în regatul Romaniel. Episcopul Melchisedec. 1883 г. стр. 73
Ср. Труды Кіев. дух. Академіи 1884 г. № 8, стр. 545,
пер. Н. Лашкова.

²⁾ Въ Румыніи организація приходовъ нѣсколько иная, чѣмъ у насъ напрямѣрь. Тутъ приходы устроились и устроются по типу такъ называемаго *общиннаго устройства*, а не по типу *административнаго устройства*, какъ у насъ.

никакихъ штатовъ для приходо́въ и никакихъ формальностей, которыя бы затрудняли ихъ открытіе; прихожане пользовались совершенно неограниченной свободой имѣть священниковъ столько, сколько сами хотѣли, но съ условіемъ—болѣе или менѣе достаточного обезпеченія ихъ. Но такъ какъ, съ одной стороны, содержаніе крайне невзыскательныхъ священниковъ было совсѣмъ не то, что въ настоящее время, а съ другой стороны, для прихожанъ было тѣмъ лучше, чѣмъ было ихъ болѣе, то можно полагать, что число священниковъ было очень значительно. Если не было препятствій со стороны прихожанъ, чтобы священниковъ было множество, то тѣмъ менѣе они могли быть со стороны епископовъ. Епископамъ не было необходимости отказывать прихожанамъ въ посвященіи для нихъ священниковъ, такъ какъ количество священниковъ опредѣлялось только желаніемъ прихожанъ, которые притомъ и обезпечивали содержаніе ихъ. Кромѣ того, по аналогіи съ подобнымъ ярленіемъ въ Греціи, мы можемъ заключить, что нѣкоторые епископы даже поощряли прихожанъ къ тому, чтобы они желали священниковъ какъ можно болѣе,—но совершенно не въ цѣляхъ религіозно-просвѣтительныхъ, а въ корыстныхъ. Въ Греціи обратили поставленіе священниковъ въ простую статью дохода, такъ что ставили рѣшительно всякаго желающаго, кто только былъ въ состояніи приличнымъ образомъ заплатить. Но такъ какъ, съ одной стороны, правила каноническія (4 всел. соб. пр. 6) рѣшительно требуютъ, чтобы священники были рукополагаемы не иначе, какъ въ извѣстные приходы, а съ другой стороны, прихожане не могли же содержать столько священниковъ, сколько бы имъ ни наставили епископы, то въ Греціи выдумано было ставить священниковъ номинально приходскихъ или приписныхъ, которые только причислялись къ извѣстнымъ приходамъ, но нисколько не состояли въ нихъ дѣйствительными священниками, и которые, будучи въ сущности безприходными, представляли собою только кандидатовъ на

имѣвшія открытыя мѣста. Если допустимъ весьма возможное предположеніе, что въ Румыніи люди не были болѣе совершенны, чѣмъ въ Греціи, то, судя по тамошнимъ порядкамъ, не невѣроятно предположить, что и здѣсь епископы дозволяли себѣ злоупотребленія. Подобное явленіе, по примѣру Греціи, существовало въ древнее время и у насъ — въ Россіи, и породило такъ называемыхъ «крестцовыхъ» поповъ; подобное же явленіе существовало и въ Румыніи и породило множество безприходныхъ священниковъ, которые являлись кандидатами на первые открывающіеся приходы. Хотя эти священники не были избираемы приходомъ, а потому приходъ не обязывался содержать ихъ, тѣмъ не менѣе количество подобныхъ искателей священства не уменьшалось, потому что и въ такомъ случаѣ положеніе священника было лучше положенія бѣднаго мірянина, обремененнаго налогами и другими государственными повинностями, а духовенство было освобождено отъ этого. Помимо этого, приходскіе священники были обезпечены землею, доходами за совершаемыя требы, такъ что ихъ положеніе было далеко лучше положенія мірянъ, изъ которыхъ они сами вышли. Поэтому для всего класса мірянъ, которымъ дозволено было идти во священники, священство представляло предметъ самыхъ горячихъ желаній; оно было цѣлю ихъ завѣтныхъ стремленій, подобно тому, какъ для людей всѣхъ классовъ цѣлю таковыхъ стремленій служить то самое высшее, чего они могутъ достигнуть. А слѣдовательно, необходимо думать, что всѣ эти міряне не только шли во священники, когда ихъ призывали къ тому, но и сами изъ всѣхъ силъ добивались его, употребляя всѣ старанія къ тому, чтобы приготовить себя къ священству, что было не трудно, такъ какъ въ то время для поступленія во священники требовались грамотность и умѣнье священствовать въ смыслѣ умѣнья совершать церковныя службы и исправлять церковныя требы. Вслѣдствіе этого, количество священниковъ мало по малу умножалось и многіе стремились поступить въ

духовное званіе исключительно ради матеріальныхъ интересовъ и освобожденія отъ податей и другихъ повинностей. Это не могло не наносить ущерба какъ государству, такъ и церкви. Въ самомъ дѣлѣ, поступавшіе во священники переставали нести государственныя повинности, слѣдовательно, такъ сказать, пропадали для государства и переставали для него существовать; естественно было желать государству, чтобы этотъ уходъ изъ него людей въ церковь сопровождался для него возможно меньшимъ ущербомъ и естественно было по этому, чтобы оно позволяло такой уходъ не всѣмъ желавшимъ безъ различія, а только тѣмъ, которыми оно могло жертвовать безъ особеннаго для себя ущерба. Просвѣщенные іерархи съ болью сердца взирали на постепенно возрастающее количество недостойныхъ священниковъ. Подобное явленіе, сопровождавшееся вредными послѣдствіями какъ для государства, такъ и для церкви, должно было въ послѣдствіи найти себѣ ограниченіе, тѣмъ болѣе, что и сами сельскія общества возбуждали жалобы на чрезмѣрное размноженіе въ селахъ священно-и церковно-служителей, въ подрывъ ихъ матеріальнымъ интересамъ; въ одной изъ такихъ жалобъ, напримѣръ, приведено въ доказательство село Амарешты-де-сусъ, гдѣ, при незначительномъ населеніи, «25 поповъ». Начиная съ настоящаго столѣтія и даже до послѣдняго времени, правительство и церковь въ лицѣ достойныхъ представителей ея принимали цѣлый рядъ мѣръ къ ограниченію чрезмѣрнаго количества священнослужителей. Эти ограничительныя мѣры состояли съ одной стороны въ запрещеніи лицамъ податнаго сословія искать священства безъ согласія на то правительства, а съ другой стороны—въ требованіи извѣснаго образовательнаго ценза для поступающихъ во священники. Примѣненіе этихъ мѣръ началось, какъ мы сказали, съ настоящаго столѣтія, когда именно княжества находились подъ протекторатомъ Россіи. Главная заслуга въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ экзарху Гавріилу (Банулеско), который рѣшилъ ввести въ княжествахъ

штаты приходскихъ священниковъ. Съ этою цѣлью, въ виду сокращенія состава духовенства въ княжествахъ, экзархъ Гавріиль издалъ въ 1808 году правила, удостоившіяся Высочайшаго одобренія (указъ св. Синода отъ 23 декабря 1808 г.). Этими правилами повелѣвается, чтобы Преосвященные Архіереи какъ Молдавскіе, такъ и Валахійскіе производство священнослужителей пріостановили дотолъ, пока не размѣстятъ посвященныхъ уже въ излишество; чтобы они полагали 50 дворовъ для одного священника впредь до введенія штата, и затѣмъ, «буде необходимая надобность востребуется произвести куда-либо священника или діакона, то чтобы при семъ случаѣ соблюдаемы были во всей точности правила церковныя, запрещающія, между прочимъ, производить въ священно-и церковно-служители людей несвободныхъ отъ полатей и безъ согласія прихожанъ». Затѣмъ въ маѣ 1810 г. митрополитъ Гавріиль писалъ Валахскому митрополиту Игнатію, чтобы «вновь отнюдь никого не рукополагать въ священно-и церковно-служители безъ желанія и одобренія прихожанъ, безъ достаточнаго увѣренія о несостояніи просителя въ числѣ обложенныхъ податями людей, и, наконецъ, безъ справки, настоятъ-ли въ священникъ или діаконъ нужда въ томъ селѣ, куда онъ просится». Въ этомъ дѣлѣ содѣйствовалъ митрополиту Гавріилу и сенаторъ Красно-Милашевичъ, который, по соглашенію съ митрополитомъ Игнатіемъ и викаріемъ молдавской митрополіи Димитріемъ, заступавшимъ въ отсутствіе митрополита Гавріила должность экзарха, въ мартѣ 1812 г. предложилъ Валахскому Дивану: «1) отнынѣ безъ необходимой надобности и безъ одобренія сельской громады, засвидѣтельствованнаго земскимъ исправникомъ, никто не долженъ быть опредѣляемъ въ священно-и церковно-служительскій причтъ; о чемъ исправники должны оповѣстить по всеѣмъ селеніямъ, и имѣть съ своей стороны затѣмъ наблюденіе по начальствованію ихъ въ цынутахъ отъ нихъ зависящее. 2) Никто изъ обывателей, обложенныхъ податями и повинностями земскими, не долженъ быть допускаемъ въ званіе духовное безъ

вѣдома и письменнаго дозволенія Дивана, который можетъ давать такое только въ случаѣ совершеннаго недостатка способныхъ людей въ духовномъ званіи, для посвященія на какое либо мѣсто: ибо по вышеупомянутому постановленію, Его Императорскимъ Величествомъ утвержденному, опредѣлено первѣе размѣстить тѣхъ священно-служителей, кои до того времени находились уже, полагая по 50 дворовъ на одного священника, а между тѣмъ и самое производство оныхъ вновь приостановить. 3) Если отъ нынѣ кто либо изъ обложенныхъ податями обывателей безъ письменнаго дозволенія отъ Дивана и безъ согласія прихожанъ какимъ нибудь образомъ успѣетъ поступить въ духовное званіе, то о такихъ земскіе исправники должны немедленно увѣдомлять Диванъ для донесенія мнѣ; ибо сіе совершенно противорѣчитъ вышеупомянутому постановленію, которое, по увѣдомленію меня преосвященнымъ Димитріемъ, во всей силѣ наблюдаемо быть имѣетъ по части духовной. 4) А дабы впредь никто изъ обывателей въ противность такового Порядка, не предпринимался входить въ духовенство, для избавленія токмо себя отъ общественныхъ обязанностей, земскіе исправники имѣютъ опубликовать повсемѣстно, что отнынѣ всѣ тѣ, кои изъ числа обложенныхъ податями и повинностями обывателей войдутъ въ духовное званіе безъ письменнаго дозволенія гражданскаго начальства, не будутъ изъяты отъ податей и повинностей общественныхъ, но заставлены будутъ нести оныя наравнѣ съ прочими обывателями. Въ семъ состоитъ распоряженіе, относящееся только къ прегражденію на будущее время умноженія сверхъ надобности духовнаго чина людей; но что касается до того духовенства, которое нынѣ находится въ здѣшнемъ княжествѣ, то оно должно оставаться въ тѣхъ самыхъ отношеніяхъ, въ какихъ до сей поры находилось, пока воспослѣдуетъ особенное постановленіе». Эти мѣры, можно сказать, только затруднили достиженіе священства, но не уменьшили количества священниковъ, потому что міряне,

усиленно искавшіе священства, посредствомъ протекціи и другихъ обычныхъ способовъ почти всегда добивались исключенія изъ податнаго класса и полученія свидѣтельства объ освобожденіи отъ податей.

Другою ограничительною мѣрою противъ излишняго количества священниковъ было требованіе извѣстнаго образовательнаго ценза, которымъ должны обладать всѣ стремящіеся къ священству. До сихъ поръ для поступленія во священники требовались только грамотность и умѣнье священствовать въ смыслѣ умѣнья совершать церковныя службы и исправлять церковныя требы. Но уже въ концѣ прошлаго столѣтія было обращено вниманіе на то, что одна только грамотность, т. е. обученіе чтенію и письму, совершенно недостаточна для будущихъ священниковъ, которые являлись только механическими служителями и совершителями церковныхъ службъ и требъ, не имѣя никакого понятія о догматахъ православныхъ и нравственности христіанской. Въ виду этого постановлено было, чтобы кандидаты на хиротонію до рукоположенія жили при епископахъ для изученія хотя краткаго катихизиса, догматовъ христіанскихъ и практики божественнаго служенія. Но и эта мѣра затруднила только полученіе священства, но не способствовала уменьшенію количества ихъ, потому что «совоздыхатели» по священству во всякое время ходили въ городъ къ епископамъ, и, по истеченіи нѣкотораго времени, посредствомъ протекціи, милости, денежнаго подкупа приобрѣтали свидѣтельства въ знаніи катихизиса и получали право на рукоположеніе.

Съ начала настоящаго столѣтія вопросъ объ образованіи духовенства становится уже на болѣе твердую почву. Всѣ согласились съ тѣмъ, что священники должны быть образованы. Этимъ имѣлось въ виду съ одной стороны ограничить количество домогающихся священства, а съ другой — поднять авторитетъ духовенства. Съ этою цѣлью начинаютъ основываться семинаріи, въ которыхъ будущіе пастыри должны получать

соотвѣтственно ихъ призванію образованіе и воспитаніе. Первая семинарія основана была въ началѣ нынѣшняго вѣка (1803 г.) въ Молдавіи при монастырѣ Сокаль, вблизи Яссъ, извѣстнымъ молдавскимъ митрополитомъ Веніаминомъ Костаки; въ ней при гимназическомъ образованіи давалось и богословское, въ предѣлахъ конечно не особенно широкихъ. Впрочемъ, существованіе этой семинаріи было непродолжительно, потому что въ русско-турецкую войну 1806—12 годовъ она закрылась. По заключеніи мира она опять открыта была, но не надолго, такъ какъ скоро вспыхнула революція при Калимахи, началась русско-турецкая война 1828—32 г., когда зданіе семинаріи было превращено въ казармы и сгорѣло. Вновь открылась семинарія только въ 1834 году. Около того же времени учреждено въ Валахіи по одной семинаріи при каждой епископіи, но онѣ имѣли малые курсы при узкой программѣ, потому что епископы, будучи сами мало образованы, не чувствовали необходимости имѣть клиръ образованный и многосвѣдущій; даже имѣли неправильное мнѣніе, будто образованіе портить людей ¹⁾).

Но количество семинаристовъ было совершенно недостаточно для занятія всѣхъ приходовъ, тѣмъ болѣе, что семинаристы обыкновенно занимали болѣе или менѣе обезпеченные въ матеріальномъ отношеніи приходы, или дожидались таковыхъ, а бѣдные приходы оставались безъ священниковъ. Прихожане, привыкши имѣть священниковъ, высказывали на сіе неудовольствіе. «Какъ намъ быть безъ священниковъ? Развѣ мы не христіане? Мы не паписты, у которыхъ много церквей и приходовъ, а священниковъ нѣтъ», говорили прихожане, оставаясь безъ священниковъ. Вслѣдствіе этого пришлось ослабить требованіе, по которому священниками могли быть только прошедшіе курсы семинаріи.

¹⁾ Episcopul Melchisedec. Papismul în regatul României, стр. 74.

Въ священники могли поэтому быть рукополагаемы и тѣ, которые выдерживали экзаменъ въ знаніи священной исторіи, объясненія церковныхъ правилъ, церковнаго пѣнія, ариѳметики и румынской грамматики. Съ этою цѣлью помимо семинарій основаны были въ Молдавіи въ правленіе Михаила Стурдзы (въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія) такъ называемыя катихизическія школы, которыя служили съ одной стороны подготовительною ступенію для поступленія въ семинарію, а съ другой—мѣстомъ, гдѣ приобрѣтались элементарныя свѣдѣнія въ указанныхъ наукахъ, необходимыя для полученія права на рукоположеніе. Понятно, что многіе предпочитали ограничиваться только катихизическою школою и, не проходя сравнительно труднаго семинарскаго курса, получить право на священство. Явилось опять много искателей священства, названныхъ въ Молдавіи «кандидатами», а въ Валахіи—«грамматиками». Не будучи въ состояніи удовлетворять даже облегченнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ нимъ на полученіе права быть рукополагаемыми, эти «воздыхатели по священству» употребляли всевозможныя мѣры, чтобы добиться своего завѣтнаго желанія.

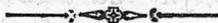
Въ княженіе Александра Кузы (въ 60-хъ годахъ), въ Молдавіи, а затѣмъ и въ Валахіи окончился періодъ «кандидатовъ» и «грамматиковъ». Постановлено было разъ на всегда, чтобы только тѣ были удостоиваемы рукоположенія во священники, которые предварительно пройдутъ курсъ элементарныхъ катихизическихъ школъ, а затѣмъ семинарій. Это постановленіе обнародовано было въ 1864 году. Не могли сразу помириться съ этимъ постановленіемъ «грамматики» и «кандидаты», и вотъ они и теперь, не смотря на обязательность этого постановленія, не перестаютъ стремиться къ священству. Въ Букарестѣ, столицѣ Румыніи, замѣчалось множество подобныхъ личностей, усердно посѣщавшихъ митрополию, министра народнаго просвѣщенія, съ тою цѣлью, чтобы какъ нибудь обойти это постановленіе и добиться священства, не получивъ

требуемаго образованія въ семинаріи. Достоинъ замѣчанія эпизодъ, которымъ закончился періодъ «грамматиковъ». Около ста «грамматиковъ», послѣ напрасныхъ трудовъ и ходатайствъ предъ митрополитомъ и министромъ народнаго просвѣщенія, рѣшились лично просить у Кузы льготы на полученіе священства. Съ этою цѣлью они отправились толпою во дворець, ожидая случая быть замѣченными княземъ. Дѣйствительно, князь скоро чрезъ окно замѣтилъ эту толпу и, освѣдомившись, что это — «грамматики», пришедшіе просить у Его Величества дарованія имъ правъ на рукоположеніе во священники, страшно возмущился и приказалъ полиціямейстеру вывести ихъ подъ конвоемъ изъ Букареста до рогатки. Большая часть изъ «грамматиковъ» послѣ такого случая перестала уже питать надежду на полученіе священства. Иные же, для достиженія желанной цѣли, обратились къ средствамъ безнравственнымъ. Такъ, нѣкоторые покупали аттестаты отъ семинаристовъ и мѣняли свои имена; другіе увѣряли, что они прошли частнымъ образомъ курсъ первоначальныхъ катехизическихъ школъ и потому просили дозволенія держать окончательный экзаменъ при какойнибудь семинаріи; если просьба ихъ принималась во вниманіе, тогда они подкупали какогонибудь семинариста, который и держалъ за нихъ экзаменъ; иные переходили въ Турцію и добивались тамъ хиротоніи посредствомъ денегъ, а затѣмъ нахально возвращались на родину, гдѣ, послѣ нѣкоторыхъ затрудненій, поступали священниками въ какойнибудь вакантный приходъ. Но наконецъ, благодаря дѣятельности епархіальнаго начальства и администраціи, эти злоупотребленія были уничтожены; всѣ желающіе священства должны были убѣдиться, что они могутъ достигнуть его, пройдя семинарскій курсъ. Крестьяне, въ силу привычнаго взгляда на священство, какъ на званіе почетное и доставляющее болѣе или менѣе обезпеченный кусокъ хлѣба, стали посылать своихъ дѣтей въ семинаріи, расходуя на нихъ послѣдніе гроши,

лишь бы дать возможность дѣтямъ своимъ добиться священства и освободиться отъ военной службы. Семинаріи положительно были наполнены подобными молодыми людьми; не было семинаріи, гдѣ бы не обучалось 300—400 учениковъ, которые, вслѣдствіе тѣсноты класныхъ помѣщеній, стояли, плотно прижавшись другъ къ другу. Большинство изъ нихъ, живя на частныхъ квартирахъ, за неимѣніемъ возможности жить въ тѣсныхъ пансіонахъ, устроенныхъ при семинаріяхъ, были предоставлены самимъ себѣ и, оставаясь безъ всякаго воспитательнаго надзора, совершали различныя безчинства. О призваніи ихъ къ священству не могло быть рѣчи; на священство они, слѣдуя своимъ отцамъ, смотрѣли исключительно съ матеріальной точки зрѣнія, — какъ на положеніе, которое все таки доставитъ имъ больше матеріальныхъ выгодъ, чѣмъ положеніе мірянина. Поэтому они готовы были и полжизни проучиться, лишь бы добиться завѣтной цѣли — полученія аттестата, дающаго право на рукоположеніе. Многіе, не смотря на долготѣнее пребываніе въ школѣ, такъ бы и не достигли цѣли, если бы не протекція профессоръ, которымъ они во все время ученія прислуживали, да просьбы и слезы родителей, издержавшихъ на сыновей своихъ въ ожиданіи будущихъ благъ послѣднія сбереженія.

Вслѣдствіе этого всѣ, даже самые бѣдные, приходы въ скоромъ времени были заняты окончившими курсъ семинаріи, а нѣкоторымъ семинаристамъ за неимѣніемъ мѣстъ пришлось ждать. Чтобы уменьшить постепенно возрастающее количество священниковъ, свѣтѣйшій синодъ въ недавнее время постановилъ ограничить извѣстнымъ штатомъ число обучающихся въ семинаріяхъ, а также опредѣленъ былъ срокъ, дающій право на рукоположеніе, — именно, для рукоположенія во священника требуется возрастъ отъ 26—30 лѣтъ, а для рукоположенія во діакона—24 года.

(Продолженіе слѣдуетъ). А. Стадницкій.

Отношеніе пастаря Церкви къ сектантамъ и иновѣрцамъ *).

Охраняя достоинство своего вѣроисповѣданія и возбуждая въ своихъ прихожанѣхъ чувство православнаго самосознанія и ревность по устроенію добраго порядка жизни, пастырь Церкви вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ поддерживать мирныя отношенія къ иновѣрцамъ и сектантамъ, живущимъ среди или подлѣ его прихожанъ, и долженъ внушать и своимъ пасомымъ миръ и дружелюбіе по отношенію къ нимъ. Какъ скоро жизнь рядомъ съ православною паствою поставила людей, не принадлежащихъ къ Православной Церкви или уклоняющихся отъ нея, — по долгу христіанскому и пастырь и его паства должны соблюдать по отношенію къ нимъ условія добраго сосѣдства, оказывать имъ благорасположеніе и въ случаѣ нужды подавать требуемую помощь, вообще дѣлать все, чего требуетъ законъ любви христіанской. Миръ первое условіе житейскаго благополучія, — одно изъ первыхъ благъ, о снисканіи котораго слѣдуетъ заботиться людямъ на землѣ; а любовь, готовая спѣшить съ услугами и помощію не только къ своимъ, но и къ чужимъ, можетъ быть лучшею рекомендаціею православія въ глазахъ другихъ. Различіе въ вѣрованіяхъ отнюдь не должно быть поводомъ къ враждѣ и непріязни между лицами, совмѣстно живущими; и пастырь Церкви обнаружилъ бы въ себѣ недостатокъ христіанскаго духа, если бы и самъ непріязненно относился къ сектантамъ и иновѣрцамъ, живущимъ среди и подлѣ его паствы, и свою паству сталъ вооружать противъ нихъ и возбуждать въ ней духъ отчужденія и недоброжелательства къ людямъ, не сохранившимъ блага истинной вѣры. Если у него есть желаніе привести во дворъ свой и чуждыя овцы, то этими непріязненными чувствами можно только отдалить ихъ отъ себя, а не приблизить къ оградѣ Цер-

*) См. № 17 Кишиневскихъ Епарх. Вѣдомостей.

кви, Православной. Наши раскольники, по крайней мѣрѣ акоренѣдые изъ нихъ, не хотятъ пить и ѣсть изъ одного ссуда съ православными или вообще съ лицами, не принадлежащими къ ихъ толку, и считаютъ оскверненіемъ для себя близкое общеніе съ ними въ житейскихъ дѣлахъ. Подобное отношеніе къ иновѣрцамъ отзывается духомъ нетерпимости и противно любви христіанской, свидѣтельствуя въ тоже время о мелочности и скрупулезности ревнителѣй мнимой чистоты своей. Для насъ примѣромъ въ этомъ случаѣ долженъ быть первѣе всего Господь Иисусъ Христосъ. Самъ будучи чистѣйшею святостію, Онъ не гнушался имѣть общеніе, ѣсть и пить съ мытарями и грѣшниками, и въ этомъ близкомъ общеніи съ ними не видѣлъ ни какого нарушенія Своей святости. Поучительно по отношенію къ вопросу, насъ занимающему, Его обращеніе съ самарянами, на которыхъ іудеи смотрѣли, какъ на сектантовъ и раскольниковъ. Они чуждались ихъ и считали оскверненіемъ для себя непосредственное сообщеніе съ ними въ трапезѣ и другихъ житейскихъ дѣлахъ. Но Господь, вопреки этому предразсудку, свидѣтельствующему объ излишней нетерпимости, проситъ пить у жены самарянки, которая, зная шепетильность іудеевъ съ удивленіемъ всрѣтила Его просьбу дать пить Ему (Іоан. IV. 7—9), и потомъ, по просьбѣ самарянокъ, Онъ остался у нихъ на цѣлые два дня, раздѣляя съ ними все, что они отъ своего усердія предлагали Ему (Іоан. IV, 40). Въ Своемъ ученіи Господь наставляетъ Своихъ послѣдователей оказывать чувства пріязни и доброжелательства и благотворить не своимъ только, но и чужимъ даже врагамъ, и въ такомъ добромъ отношеніи даже къ ненавидящимъ насъ Онъ указываетъ истинный отличительный признакъ достойныхъ учениковъ Своихъ. *Любите (говоритъ онъ) враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть..., яко да будете сынове отца вашего, иже на небесъхъ, яко солнце свое сіяетъ на змыя и блаяя, и дождитъ на праведныя и не праведныя. Аще*

бо любите любящихъ васъ, кую мзду имате? Не и мытари ли тамже творятъ? И аще црлуете други ваша токмо, что лишше творите? Не и язычници ли тамже творятъ? (Матѣ V, 44—47. Ср. Лук. VI. 27. 28. 32. 33.) Въ частности для пастырей должна быть всегда памятна назидательная притча Спасителя о милосердомъ самарянинѣ. Въ этой притчѣ Господь, показавъ невниманіе къ человѣку, подвергшемуся несчастію и требующему помощи, со стороны священника и левита, видѣвшихъ его на дорогѣ полумертвымъ, выставляетъ въ примѣръ всѣмъ милосерднаго самарянина, который, встрѣтивши несчастнаго на пути, окружилъ его всевозможнымъ попеченіемъ и оказалъ ему всю, возможную съ его стороны, помощь, не развѣдывая о томъ, кто такой былъ этотъ несчастный, и не смотря на то, что онъ, по всей вѣроятности, былъ отъ іудеевъ, которые чуждались самарянъ, какъ людей, уклонившихся отъ истинной вѣры (Лук. X, 30—37). Пастырю истинной Церкви было бы стыдно, и онъ заслужилъ бы осужденіе отъ Господа и отъ людей, если бы въ случаѣ, подобномъ представленному въ евангельской притчѣ, онъ пренебрегъ долгомъ челоѣколюбія и оказался ниже какого либо сектанта или иновѣрца.

Въ апостольской исторіи упоминаются ревнители мнимой чистоты, чуждавшіеся людей другой вѣры, — которые нападали на апостола Петра за то, что онъ входилъ къ людямъ необрѣзаннымъ и ѣлъ съ ними (Дѣян. XI, 2—3). Но апостолы и пресвитеры, бывшіе съ ними, разсудили и постановили, что вѣрующимъ должно воздерживаться отъ оскверненнаго идолами или идоложертвеннаго (Дѣян. XV, 20—29. XXI, 25), — отъ того, что имѣетъ священно-религіозное значеніе для язычника, но отнюдь не запретили житейскаго общенія съ невѣрующими или неправовѣрующими. Согласно съ этимъ апостольскія (Прав. 10 и 65) и соборныя правила (Антиох. соб. пр. 2 и Лаод. прав. 6, 33, 37) запрещаютъ вѣрующимъ, какъ принадлежащимъ къ клиру, такъ и мірянамъ, имѣть молитвенное общеніе

съ еретиками и отлученными отъ общенія церковнаго, запрещаютъ принимать отъ нихъ праздничные дары и праздновать вмѣстѣ съ ними. Но это раздѣленіе въ религіозныхъ, молитвенныхъ дѣлахъ, естественное въ людяхъ разныхъ вѣрованій, предписываемое правилами, не влечетъ за собою отчужденія отъ людей иновѣрныхъ въ дѣлахъ житейскихъ, тѣмъ болѣе не можетъ сопровождаться нарушеніемъ по отношенію къ нимъ закона любви христіанской.

Правда, отцы, устроившіе правила христіанскаго благоповеленія, неблагопріятно смотрятъ на заключеніе близкихъ семейныхъ связей чрезъ брачное сочетаніе лицъ православнаго съ лицомъ неправовѣрующимъ, и желали бы, чтобы подобныхъ союзовъ не было въ обществѣ православномъ ¹⁾. Опасеніе ереси, при близкомъ семейномъ общеніи, могло вызывать подобныя желанія. Но правила сюда относящіяся не исключаютъ возможности такихъ семейныхъ союзовъ, гдѣ мужъ и жена не одинаково исповѣдуютъ вѣру и принадлежатъ къ различнымъ религіознымъ обществамъ, тѣмъ болѣе, что Апостоль ²⁾ допускаетъ сожителство мужа вѣрнаго съ женою невѣрною, и жены вѣрной съ мужемъ невѣрнымъ, и находитъ, что отъ этого при твердости въ вѣрѣ православнаго члена смѣшанной семьи можетъ быть не вредъ, а польза для невѣрующаго члена семьи. *Невѣрующій мужъ (говоритъ онъ) освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. . . Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, мужъ, почему знаешь, не спасешь ли жены? Только каждый поступай такъ, какъ Богъ ему опредѣлилъ, и каждый, какъ Господь призвалъ. Такъ я повѣлываю по всѣмъ церквамъ (1 Кор. VII, 12—14, 16—17).*

Въ нашей русской Церкви въ древнее время, когда народъ не былъ утверждёнъ въ вѣрѣ, охранители чи-

¹⁾ Лаодиц. собора прав. 31. Не подобаетъ со всякимъ еретикомъ заключати брачный союзъ, или отдавати таковымъ сыновъ или дочерей, но паче братіи отъ нихъ, аще общаются христіанами быти.

стоты этой вѣры находили опаснымъ общеніе православныхъ съ иновѣрцами, и совѣтовали удаляться ихъ, не заключать съ ними брачныхъ союзовъ и даже не раздѣлять съ нимъ трапезы. Но опасеніе заразы отъ иновѣрія отнюдь не доводило представителей нашей Церкви до того, чтобы они внушали православнымъ какую либо неприязнь къ людямъ, не одинаково съ ними исповѣдующимъ Господа; напротивъ они убѣждали всѣхъ, принадлежащихъ къ Православной Церкви, оказывать, по заповѣди Господа, милосердіе и иновѣрцамъ. Образчикомъ опредѣленія отношеній православныхъ къ иновѣрцамъ въ древней русской Церкви можетъ быть наставленіе св. Θεодосія Печерскаго великому князю Изяславу въ его извѣстномъ словѣ о вѣрѣ крестьянской и латынской. Св. Θεодосій совѣтуетъ князю не имѣть общенія съ послѣдователями вѣры варяжской не только въ причасти св. Тайнъ, но даже въ брачныхъ дѣлахъ и въ пищѣ, но въ то же самое время наставляетъ его оказывать любовь и милосердіе всѣмъ нуждающимся: «Будь милостивъ не только своимъ единовѣрцамъ, но и къ чужимъ. Если увидишь кого нага, или голодна, или зимою или бѣдою одержима, — будетъ ли то жидовинъ, или срацинъ, или болгаринъ, или еретикъ, или латинянинъ, или отъ всѣхъ поганыхъ, — всякаго помилуй и отъ бѣды избавь, какъ можешь, и мзды отъ Бога не лишень будеши: ибо Богъ питаетъ какъ православныхъ, такъ и не православныхъ и даже язычниковъ и о всѣхъ печется»¹⁾. Согласно съ этимъ наставленіемъ св. Θεодосія Печерскаго говоритъ Правило митрополита Іоанна II. Предостерегая православныхъ отъ общенія съ иновѣрцами въ религиозныхъ дѣлахъ, и внушая имъ осторожность по отношенію къ неправовѣрующимъ, митрополитъ Іоаннъ предписываетъ чадамъ Церкви Православной изъ-за ревности по вѣрѣ и изъ-за опасеній утратить чистоту ея не нарушать духа любви, какимъ христіане

¹⁾ Исторія русской Церкви, Макарія. Т. II. Прим. 221, стр. 298.

должны руководиться въ своихъ сношеніяхъ не только съ своими, но и съ чужими. «Съ тѣми, которыя служатъ на опрѣснокяхъ (говорится въ Правилѣ) и въ сырную недѣлю ядятъ мясо и кровь и удавленину, не должно сообщаться и служить, но бѣсть съ ними, въ случаѣ нужды, ради любви Христовой отнюдь не возбранено. Если же кто хочетъ и сего избѣгать, подь предлогомъ чистоты и немощи, пусть избѣгаетъ. Надобно только блюстися, чтобы отъ этого не произошелъ соблазнъ и не родилась великая вражда и злопамятованіе; надобно вмѣсто большаго зла избирать меньшее»¹⁾. По смыслу Правила, осторожность при сношеніяхъ съ иновѣрцами хорошее дѣло; но бѣгать вражды, удалять всякія поводы къ возбужденію недобрыхъ чувствъ еще болѣе важное дѣло, и при столкновеніи этихъ двухъ обязанностей нужно предпочитать послѣднюю, — не чуждаться иновѣрцамъ въ житейскихъ дѣлахъ и не гнушаться ими, чтобы отнюдь не произошелъ соблазнъ и не родилась вражда.

Въ настоящее время брачныя союзы православныхъ христіанъ съ неправославными, при извѣстныхъ условіяхъ, допускаются Церковью, и въ жизни нерѣдко встрѣчаются смѣшанныя семейства, въ которыхъ мужъ и жена принадлежатъ къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ. Но не возбраняя ихъ людямъ свѣтскимъ или мірянамъ, Церковь запрещаетъ подобныя союзы людямъ, находящимся въ клирѣ, и не дозволяетъ возводить на степени священства тѣхъ лицъ, въ семействахъ которыхъ находятся члены, не исповѣдующіе правой вѣры. Запрещеніе брачныхъ союзовъ съ иновѣрными простирается не только на лицъ, числящихся въ клирѣ, но и на ихъ дѣтей. Поставленные во главѣ духовной общины блюстителями чистоты вѣры Церкви, они должны служить для другихъ примѣромъ уваженія къ тѣмъ святымъ началамъ, охраненіе которыхъ имъ ввѣрено. Ближайшіе къ святилищу церковному должны

¹⁾ Ист. русской Церкви, Макарія. Т. П. стр. 213. Прим. 430. Прав. 4, стр. 346.

быть дальше отъ того, на что Церковь положила осужденіе. Такъ четвертый вселенскій соборъ опредѣлилъ (прав. 14), чтобы никому изъ чтецовъ и пѣвцовъ не было позволено брати себѣ въ жену иновѣрную... ни совокупляти бракомъ дѣтей своихъ съ еретикомъ, или іудеемъ, или язычникомъ, развѣ въ такомъ только случаѣ, когда лице, сочетавшееся съ православнымъ лицомъ, обѣщаетъ перейти въ православную вѣру. Не позволяетъ и Лаодикійскій соборъ (прав. 10) церковнымъ, безъ разбора, совокупляти дѣтей своихъ брачныхъ союзомъ съ еретиками. То же самое подтверждаетъ и соборъ Карфагенскій (прав. 30). Кромѣ этого Карфагенскій соборъ постановилъ (прав. 45): епископы и пресвитеры и диаконы не прежде да поставляются, развѣ когда всѣхъ въ домѣ своемъ содѣлаютъ православными христианами. Въ силу этихъ правилъ къ священнику предъявляются особыя требованія, которыя не обязательны для простыхъ мірянъ. Онъ не можетъ дозволить дѣтямъ своимъ заключать брачные союзы съ людьми неправославными и даже не долженъ принимать въ свой домъ для услугъ людей, не принадлежащихъ къ Православной Церкви. Можетъ послужить соблазномъ для другихъ, если православный священникъ безразлично будетъ принимать въ свой домъ, наравнѣ съ православными, и людей неправославныхъ.

Не терпя въ своемъ домѣ неправославныхъ, священникъ долженъ имѣть въ особенномъ вниманіи смѣшанныя семейства, если таковыя находятся въ его приходѣ. Его пастырское вліяніе должно быть направлено здѣсь во первыхъ къ тому, чтобы при такомъ тѣсномъ союзѣ, въ какомъ живутъ члены одного семейства, различіе въ вѣрѣ не подавало повода къ враждѣ и озлобленію и не нарушало любви и согласія, какія, по закону Христову, должны господствовать въ каждомъ благословленномъ семействѣ, и во вторыхъ къ тому, чтобы православные члены смѣшанной семьи не ослабѣвали въ своемъ православномъ сознаніи и не поддавали въ дѣлѣ вѣры воздѣйствію своихъ родныхъ,

уклоняющихся отъ общенія съ Православною Церковью. Пастырь долженъ зорко наблюдать, чтобы его духовныя дѣти изъ смѣшанной семьи выполняли всѣ требованія своей Церкви и не уклонялись отъ посѣщенія православныхъ храмовъ. Пастырь не долженъ равнодушно относиться къ тому, когда въ смѣшанныхъ семьяхъ, какъ это нерѣдко бываетъ, не соблюдаются обычаи, обряды и постановленія (напримѣръ посты), предписываемыя Православною Церковью, и между тѣмъ выполняется то, что предписывается обществами иновѣрными, къ которымъ принадлежитъ другая половина семьи. Малѣйшее послабленіе и уступчивость въ этомъ случаѣ требованіямъ иновѣрія, въ ущербъ православію, ведетъ къ религіозному индифферентизму и служить признакомъ охлажденія къ своей вѣрѣ. А это весьма не желательно для Церкви Православной и ея поставленнаго Богомъ служителя, хранителя цѣлости и чистоты своего духовнаго стада.

Къ вопросу о средствахъ содержанія церковно-приходскихъ школь.

Въ 25 № Могилевскихъ Епарх. Вѣд., г. Д. Т.—въ рекомендуетъ новый, по нашему мнѣнію, цѣлесообразный способъ изысканія средствъ для содержанія церковно-приходскихъ школь. Этотъ способъ состоитъ въ употребленіи въ пользу школы рабочаго труда крестьянина, вмѣстѣ съ денежными налогами. Какъ извѣстно, крестьянинъ дорого цѣнитъ каждую копейку и сравнительно мало придаетъ значенія личному труду, которымъ можно было бы замѣнить денежный взносъ на что либо. Этимъ обстоятельствомъ необходимо пользоваться духовенству при изысканіи средствъ обезпеченія церковно-приходскихъ школь. Во многихъ мѣстахъ денежные средства, собираемыя съ крестьянъ, настолько незначительны, что не обезпечиваютъ существованія школы даже и въ самой скромной мѣрѣ. Во

всѣхъ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ пользоваться, въ дополненіе къ денежному сбору, работою крестьянъ, или всего общества, или только тѣхъ, чьи дѣти будутъ учиться въ школѣ. Положимъ, 50 р. собирается отъ общества деньгами; но это мало для обезпеченія школы; устанавливается поэтому обязательный трудъ въ пользу школы со стороны тѣхъ семействъ, откуда будутъ дѣти въ школѣ. Если допустить, что учениковъ въ школѣ будетъ до 40 человекъ, то, принимая во вниманіе, что каждый рабочий день въ лѣтнее время стоитъ среднимъ числомъ по 50 к., получимъ, что при работѣ каждаго изъ 40 домохозяевъ по одному дню въ пользу школы составитъ заработокъ въ 20 руб. Въ случаѣ нужды можно число рабочихъ дней удвоить и даже утроить, тогда получится сборъ въ пользу школы въ 40 — 60 руб.

Это будетъ большимъ подспорьемъ къ тѣмъ скуднымъ денежнымъ средствамъ, которыя собираются обыкновенно чрезъ обложеніе сборомъ земельныхъ надѣловъ. Здѣсь явится также возможность равномернѣе распредѣлить сборы на школу между тѣми, которые имѣютъ дѣтей, обучающихся въ школѣ, и тѣми, у кого ихъ нѣтъ: можетъ быть приговоромъ установлено, что сборъ съ надѣловъ будетъ въ извѣстномъ размѣрѣ всегда одинаковый, а работу нести будутъ въ извѣстномъ количествѣ и въ извѣстной формѣ только тѣ, у кого будутъ находиться дѣти въ школѣ.

Что же касается вопроса о формѣ работы и мѣстѣ ея, то онъ рѣшается сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ: въ одномъ мѣстѣ крестьяне могутъ работать въ лѣтнее время на поляхъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ, въ другомъ — заниматься рубкою или вывозкою лѣса въ зимнее время, въ третьемъ — работою на какомъ-либо сосѣднемъ заводѣ, какими-либо домашними промыслами, напр. кустарнымъ и т. п. Форма, мѣсто и количество работы, въ случаѣ составленія приговора для обезпеченія школы, должны быть опредѣляемы въ этихъ же приговорахъ, какъ дополнительный сборъ

на содержаніе школы. Конечно, деньги, которыя слѣдовало бы работодателю уплатить крестьянину на руки, получаютъ мѣстнымъ сельскимъ старостой или какимъ-либо другимъ уполномоченнымъ на то лицомъ и передаются по принадлежности.

Извѣстія и замѣтки.

Возсоединеніе съ православною церковью Курскихъ единовѣрцевъ. — Сел.ская женская школа для дѣтей церковно-служителей. — Центральные склады книгъ религіозно-правственнаго содержанія въ губернскихъ городахъ. — Объ учрежденіи православной духовной семинаріи въ санъ-Франциско. — Миссіонерская школа. — По вопросу о передачѣ земскихъ школъ, въ вѣдѣніе духовенства. — Пятилѣтіе церковно-приходской школы. — Проектъ основанія духовной академіи въ Вильнѣ. — Современное положеніе болгарской церкви.

По сообщенію Курскихъ Епарх. Бѣдомостей, 15 августа въ Курскѣ совершилось торжество возсоединенія съ православіемъ Курскихъ единовѣрцевъ-прихожанъ Успенской единовѣрческой церкви.

Насколько извѣстно, мысль о присоединеніи къ православію явилась у Курскихъ единовѣрцевъ недавно. Развитію и укрѣпленію этой мысли содѣйствоваль съ особенною заботливостію мѣстный приходскій священникъ о. В. Зеленинъ, бывшій благочинный всѣхъ единовѣрческихъ церквей Курской епархіи. 2-го іюля текущаго года прихожанами Успенской единовѣрческой церкви былъ составленъ общественный приговоръ, въ которомъ они выразили желаніе, въ память дивнаго спасенія Государя Императора и Его Августѣйшаго семейства отъ ужасной опасности, угрожавшей Имъ 17 октября прошедшаго гола, оставить единовѣріе и возсоединиться вполне съ православіемъ. Означенный приговоръ былъ представленъ при прошеніи Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іустину, уполномоченнымъ отъ прихожанъ, имѣвшими во главѣ свящ. В. Зе-

линина и старосту единовѣрческой церкви А. Титова. Владыка милостиво принялъ упомоченныхъ и положилъ на прошеніи ихъ слѣдующую резолюцію: «Съ живѣйшею радостію и благодареніемъ Господу Богу принимаю благое желаніе. Да благословитъ десница Верховнаго Домовладыки привести оное къ вождельному окончанію».

Торжество воссоединенія совершилось, какъ выше сказано, 15 августа, въ праздникъ Успенія Божіей Матери. Въ этотъ день въ Успенской единовѣрческой церкви, при многочисленномъ стеченіи народа, въ присутствіи представителей городской администраціи и городского общества, богослуженіе совершалъ Преосвященнѣйшій Владыка. Среди литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, на которомъ, послѣ обычнаго многолѣтія, было провозглашено многолѣтіе: «братіи храма сего». Послѣ цѣлованія Св. Креста Преосвященнѣйшій Владыка произнесъ рѣчь, по окончаніи которой призгаль на воссоединенныхъ благословеніе Божіе и въ знакъ своего Архипастырскаго благословенія къ нимъ и своей духовной радости о присоединеніи ихъ къ православію передалъ имъ въ даръ икону Божіей Матери.

* * Въ селѣ Тростяницѣ, Гродненской губерніи, открывается женская образцовая школа, съ четырехъ-голичнымъ курсомъ, для дѣтей церковно-служителей. Къ предметамъ обученія, опредѣленнымъ программю св. Синода для такого рода школъ, въ Тростянецкомъ училищѣ будетъ присоединено, руководѣіе, а также нѣкоторое ознакомленіе съ главнѣйшими требованіями гигиены и приемами кулинарнаго искусства.

* * На разсмотрѣніе хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ внесенъ проектъ объ учрежденіи въ губернскихъ городахъ центральныхъ складовъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, съ цѣлью предотвратить крестьянское населеніе отъ такъ называемой лубочной литературы и предоставить ему возможность полезнаго чтенія. Въ видѣ опыта подобный книжный

складъ уже устраивается въ гор. Вяткѣ, подъ руководствомъ преосвященнаго Сергія, Епископа Вятскаго и Слободскаго.

* * * Вслѣдствіе особаго ходатайства епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, въ Святѣйшемъ Синодѣ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ санъ-Франциско духовной семинаріи и русской школы для православныхъ инородцевъ, состоящихъ теперь подъ властью Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатовъ.

* * * Значительное развитіе сектантства въ Херсонской губерніи и вообще на югѣ Россіи, начиная съ Черниговской губерніи, вызвало мысль объ учрежденіи въ этой мѣстности миссіонерской школы, которую предполагается организовать въ Херсонѣ или Одессѣ. Въ настоящее время проэктъ устройства такой школы уже поступилъ на разсмотрѣніе училищнаго совѣта при свят. Синодѣ. Весьма существенное отличіе этой школы отъ другихъ миссіонерскихъ школъ состоитъ въ томъ, что будущихъ воспитанниковъ ея предполагается приготовить также къ занятію учительскихъ мѣстъ въ церковно-приходскихъ школахъ, такъ что миссіонерская школа будетъ въ тоже время и своего рода учительскою семинаріей.

* * * Увеличеніе числа церковно-приходскихъ школъ продолжаетъ встрѣчать затрудненія. Правда, во многихъ мѣстахъ заявляется желаніе передать земскія школы въ вѣдѣніе духовенства и соединить ихъ такимъ образомъ съ церковно-приходскими, — что свидѣтельствуетъ о возрастающемъ довѣрїи къ послѣднимъ школамъ и сознаніи ихъ высокой важности и пользы. Но, къ сожалѣнію, бывають случаи, что земства передають свои школы въ вѣдѣніе духовенства не во имя сознаваемой ими пользы церковно-приходскихъ школъ, а ради матеріальныхъ интересовъ, предлагая въ такомъ случаѣ вдвое уменьшенное пособіе, по сравненіи съ тѣмъ, какое получали школы ранѣе. Не такъ давно карачевское (Орд. г.) очередное земское собраніе постановило ходатайствовать предъ Орловскимъ епар-

хіальнымъ начальствомъ о передачѣ уѣздныхъ земскихъ школъ со всѣми учебными пособіями въ епархіальное вѣдомство, обязываясь давать на каждую школу пособіе въ размѣрѣ 100 р. Между тѣмъ въ этихъ школахъ до 1889 года платилось жалованья зоконноучителямъ 60 р., и учителямъ 200 р. въ годъ изъ суммъ земства. Такъ какъ по справкамъ о наличномъ составѣ причтовъ въ тѣхъ селахъ Карачевского уѣзда, въ которыхъ существуютъ нынѣ земскія школы, епархіальный училищный совѣтъ не имѣетъ основанія рассчитывать на бѣ мѣстныхъ и правоспособныхъ учителей изъ среды дувенства, континентъ коихъ составляютъ прежде всего штатные діаконы, то совѣтъ и не нашель возможнымъ принять въ свое завѣдываніе земскія школы Карачевского уѣзда на предположенныхъ земскимъ собраніемъ условіяхъ уменьшеннаго и ограниченнаго въ другихъ отношеніяхъ взноса на ихъ содержаніе.

* * 13-го іюня текущаго года исполнилось пятилѣтіе новой жизни церковно-приходскихъ школъ. Благодаря Бога школы вее болѣе и болѣе развиваются. Такъ, къ началу 1884 г. во всей Россіи было лишь три тысячи съ небольшимъ школъ грамотности, въ 188⁴/₅ учебномъ году было уже 6,714 церковно-приходскихъ школъ и 840 школъ грамотности, въ 188⁵/₆ первыхъ было 5670 вторыхъ 3301, въ 188⁶/₇ г. первыхъ было 6899, вторыхъ 6168, наконецъ, въ 188⁷/₈ учебномъ году число церковно-приходскихъ школъ дошло до 7669, а школъ грамотности до 7569. Число учащихся съ 153 тысячъ, бывшихъ въ 1884 г., дошло почти до 400 тыс. Средства на церковную школу въ 1888 г. достигли 1335 тыс. руб., изъ коихъ 337 тыс. дало правительство.

* * Нѣкто г. Городецкій, защищая въ «Нов. Врем.» проектъ основанія духовной академіи въ Вильнѣ, ссылается на мнѣніе покойнаго митрополита Іосифа Сѣмашко, который ожидалъ отъ духовной академіи благодѣтельныхъ послѣдствій для утвержденія православія, какъ въ самомъ городѣ, такъ и во всей епархіи.

Что въ Вильнѣ нужна именно духовная академія, а не университетъ, авторъ подкрѣпляетъ слѣдующими соображеніями: «историческія судьбы, пережитыя Вѣлоруссией и Литвой, сложились на почвѣ, по преимуществу, религіозной борьбы православія съ католицизмомъ: Борьба эта далеко еще не окончена. Теперь по особенностямъ времени, измѣнились лишь способы нападенія воинствующаго католицизма на православную Церковь. Здѣсь, что ни явленіе, что ни событіе, то подсказывается необходимость имѣть подготовку и притомъ возможно лучшую и вѣрную—для защиты и укрѣпленія православія... Напротивъ, виленскій университетъ еще разъ сослужилъ бы службу полякамъ, которые не замедлили бы обратить его въ орудіе къ проведенію и упроченію своихъ претензій на Вѣлорусію и Литву; затѣмъ, находясь въ центрѣ еврейства, университетъ не будотъ огражденъ отъ вступленія въ его стѣны извѣстнаго процента евреевъ, который, возросши до размѣровъ максимальныхъ, сдѣлается элементомъ разъѣдающимъ».

* * * Только что вышла изъ печати,—пишутъ «Московскія Вѣдомости»,—интересная брошюра, скорѣе официальный отчетъ Болгарскаго экзархата о современномъ положеніи болгарской православной церкви. Брошюра эта содержитъ интересныя данныя о Болгарской церкви въ княжествѣ и южной Болгаріи, а также свѣдѣнія о религіозныхъ проагандахъ. Брошюра составлена по официальнымъ докладнымъ запискамъ, полученнымъ въ Болгарской Экзархіи въ Константинополѣ отъ епархіальныхъ митрополитовъ. Въ Болгаріи, сѣверной и южной, число церквей въ настоящее время 1.576, часовень 243, монастырей (мужскихъ 79, женскихъ 14, всѣхъ священниковъ 2 062, разныхъ другихъ духовныхъ лицъ 22, монаховъ 208 и монахинь 348. Въ это число не входятъ: 1) церкви, монастыри и духовенство, принадлежащія Греческой церкви или же вѣдомству Константинопольской греческой патриар-

хій; 2) Рыльскій монастырь, находящійся въ Балканѣ Рыло и имѣющій свое независимое управление.

Болгарское правительство преслѣдовало и преслѣдуетъ духовенство. Почему оно дѣлаетъ это? Потому что заправители перенесли западныя теоріи о борьбѣ противъ церкви на болгарскую православную почву. Они забыли, что «въ Болгаріи наука и просвѣщеніе получаютъ свои зародыши въ церкви и распространяются благодаря духовенству. Если мы забываемъ, исторія никогда не забудетъ, что первыми жертвами болгарскаго возрожденія были духовныя лица».

Какъ относится болгарское правительство и сочувствующая ему деморализованная молодежь къ церкви и духовенству? «Они кричатъ по адресу этого же духовенства: вы просты и невѣжи, вы представители мрака и невѣжества, вы ретрограды, не заслуживаете милости и никакого вниманія; лучше умирайте съ голоду, похороните себя живыми, такъ какъ ваша вѣкъ уже прошелъ. Вотъ какова награда для духовенства послѣ освобожденія Болгаріи».

Чего же требуетъ духовенство отъ правительства? Весьма немного: 1) уважать церковь и ея служителей и содѣйствовать подъему ихъ образованія открытіемъ духовныхъ школъ; 2) исполнять законъ объ улучшеніи быта духовенства.

Правительство не дѣлаетъ ни того, ни другаго. Напротивъ, оно закрываетъ существующія семинаріи (Петро-Павловскую въ Лѣсковцѣ), не даетъ стипендій для высшаго духовнаго образованія и радо видѣть духовныхъ лицъ нищенствующими и Приниженными.

Относительно разныхъ религіозныхъ пропагандъ въ Болгаріи, отчетъ даетъ намъ также скудныя свѣдѣнія. Интересны однако цифры католиковъ и униатовъ, а также и протестантовъ въ Болгаріи.

Въ княжествѣ и Южной Болгаріи католическихъ и униатскихъ семействъ всего—2.536, католическихъ церквей—17, училищъ 18 духовныхъ лицъ—53, монахинь—87, учениковъ—1.330

А вотъ статистика протестантовъ по отчету: всего протестантскихъ семействъ—466, церквей—15, проповѣдниковъ 24, училищъ 16 съ 312 учениками.

По отчету, протестантская пропаганда дѣлаетъ больше успѣха; она находитъ большее сочувствіе среди молодежи. Католическая же пропаганда съ нѣкотораго времени дѣлаетъ неимоверныя усилія, дабы только завербовать кого-либо въ свои приверженцы. Въ отчетѣ Рущукской епархіи сказано: «Съ недавняго времени среди католической пропаганды въ Рущукѣ замѣтна нѣкоторая усиленная дѣятельность, нѣкоторое оживленіе. Число священниковъ умножилось еще двумя, и они стали все чаще и все смѣлѣе являться среди православной паствы. Ихъ церковный дворъ расширился покупкой новаго дома; они купили для себя специальное мѣсто для кладбища. Въ церковномъ дворѣ у нихъ свои собственныя особенныя зданія для училищъ— мужскаго и дѣвичьяго, которыя, къ сожалѣнію, посѣщаются и болгарскими дѣтьми».

Въ отчетѣ Варнинской епархіи сказано: «здѣсь увѣрены, что особое благоволеніе, которое оказывается католическимъ священникамъ и сестрамъ, замѣченное особенно въ Варнѣ, послужитъ къ пробужденію спящей дѣятельности католической пропаганды въ Варнинской и Преславской епархіи. Горячую дѣятельность развиваютъ и протестанты».

Въ Софійской епархіи нѣтъ ни одного католическаго села, а въ столицѣ Софіи живутъ всего 84 католическія семейства, поселившіяся въ разныя времена. У нихъ церковь съ монастыремъ, въ которомъ живутъ восемь монахинь и шесть монаховъ, которые въ тоже самое время священники и учителя католической гимназій, находящейся въ монастырѣ, гдѣ учатся 125 ученицъ и учениковъ, между которыми многіе болгарской національности. Въ послѣднее время у католической церкви воздвигнуто большое зданіе для дѣвичьяго училища и пансіона. Говорятъ, что скоро въ Софіи учредится католическая архіепископія и духовная семи-

нарія. Въ послѣднее время замѣтны попытки основать въ Софіи центръ для распространенія католицизма не только въ Болгаріи, но и въ Турціи.

Католическіе центры, кромѣ Филиппополя, Ямболи и Бургасъ, Сливенской епархіи, Въ эти два города недавно отправились нѣсколько католическихъ монаховъ и монахинь, открыли школы и собираютъ вокругъ себя православныхъ дѣтей для обученія.

Въ Болгаріи управляющіе думаютъ, что въ виду провозглашенной въ конституціи свободы вѣроисповѣданія никто не имѣетъ права стѣснять дѣятельность религіозныхъ пропагандъ. Авторъ отчета справедливо говоритъ: «Мы можемъ замѣтить, что католическая пропаганда, даже на основаніи закона, не имѣетъ права принимать въ свои учебныя заведенія православныхъ дѣтей, ибо это уже выходитъ за границы свободнаго вѣроисповѣданія и входитъ въ кругъ пропаганды, запрещенной государственными законами Болгаріи».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

„Отъ Геосиманіи до Голгоѣы“.

Исторія страданій и крестной смерти Господа Нашего
Иисуса Христа.

Составилъ преподаватель Кишиневской Духовной Семинаріи

А. М. Лархомовичъ.

Изданіе Орловскаго Православнаго Петропавловскаго
Церковнаго Братства. Орель, 1889 г. (Стр. I—VШ и
1—97).

Адресоваться за покупкою въ г. Орель, въ Орловское Пра-
вославное Петропавловское Церковное Братство.

Цѣна экземпляру **15 коп.** съ пересылкою.

Необходимая книга для волостных судов и вообще для лиц сельского сословия под названіемъ:

„СУДЪ И РАСПРАВА“

полное собраніе новыхъ
ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ ПО КРЕСТЬЯНСКИМЪ ДѢЛАМЪ
И МИРОВЫМЪ СУДЕБНЫМЪ УЧРЕЖДЕНІЯМЪ

Высочайше утвержденныхъ 12-го Іюля 1889 года

I. Новое положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.—II. Новыя правила объ устройствѣ судебной части.—III. Новыя правила волостнаго суда.—IV. Росписаніе должностей начальствующихъ и служащихъ лицъ.—V. Правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

Со включеніемъ всѣхъ статей свода законовъ (гражданскихъ и уголовныхъ), судебныхъ уставовъ Императора Александра II-го, Городоваго положенія о содержащихся подъ стражею, Правиль о бывшихъ Государственныхъ крестьянахъ, Общаго положенія о крестьянахъ, Мѣстныхъ положеній: Великорусскаго и Малороссійскаго, Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, Устава о воинской повинности, Устава о безпатентной продажѣ питей и табаку, Устава земскихъ повинностей, Высочайшихъ повелѣній, Мнѣній Государственнаго Совѣта, Рѣшеній правительствующаго Сената и другихъ правительственныхъ распоряженій, относящихся до настоящихъ новыхъ законоположеній.

Москва 1890 г. Цѣна 2 р. въ красивомъ переплетѣ 3 р. съ пересъ

По верховной волѣ Государя Императора создана новая правительственная власть. Прежній правовой порядокъ замѣненъ новымъ законоположеніемъ, *руководствоваться* которымъ, и *изучать* его, необходимо каждому священно-церковно-служителю, дворянину, чиновнику, купцу, волостному и сельскому старшинѣ, крестьянину и др.

Новая законодательная реформа соединяетъ въ себѣ попечительства надъ сельскими обывателями, съ заботами по завершенію крестьянскаго дѣла и съ обязанностями по охраненію благочинія, общественнаго порядка, безопасности и правъ частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ. Установленіе такихъ чрезвычайно-важныхъ правъ и обязанностей новой власти радикально измѣняетъ наличный характеръ нашей областной ор-

ганизации. Новыя законоположенія не ограничиваются одной сельской средой, а обнимают собою и другія, прикосновенныя къ ней стороны нашего областного быта.

Имѣя въ виду, что новымъ законоположеніемъ должны руководствоваться волостныя правленія, крестьянскіе и волостныя сходы, должностныя лица и сельскіе обыватели всѣхъ наименованій, мы внесли въ свое изданіе всѣ оставшіяся въ силѣ статьи, своды законовъ и правительственныхъ распоряженій, на которые въ новомъ законоположеніи для сельскихъ обывателей, сдѣланы ссылки и указанія. Такимъ образомъ, наше изданіе, представляя собою полное собраніе узаконеній, избавляетъ отъ затраты нѣсколькихъ десятковъ рублей, на покупку тѣхъ книгъ, на которыя указывается въ новыхъ положеніяхъ и правилахъ для крестьянскаго сословія. *Просимъ* настоящую книгу не смѣшивать съ *копечными брошюрами*, составленными по *неполнымъ газетнымъ вырѣзкамъ*.

Съ требованіемъ на книгу просимъ обращаться: въ Москву, въ „РУССКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ“, на Тверской (близъ Охотнаго), д. Комиссарова

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ оффиціальныи: 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 2) Благодарность епархіальнаго Начальства.

Отдѣлъ неоффиціальныи: 1) Положеніе православнаго духовенства (приходскаго) въ Румыніи. 2) Отношеніе пастыря Церкви къ сектантамъ и иновѣрцамъ. 3) Къ вопросу о средствахъ содержанія церковно-приходскихъ школъ 3) Извѣстія и замѣтки. 4) Объявленія.

При семъ № разсылаются подписчикамъ журналы епархіальнаго съезда и объявленіе объ изданіяхъ Новгородскаго.

№ 17 разосланъ подписчикамъ 3-го сентября

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 4 рубля.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Авксентій Стадниціи

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 16-го сентября 1889 г. Цензоръ Ректоръ Семинаріи Протоіерей Александръ Яновскій

Печатано въ типографіи Э Шліомовича въ Кишиневѣ.